

Проблемы частного права / Problems of the private law

Научная статья

УДК 343

doi: 10.17223/22253513/53/7

Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации

Дина Викторовна Алонцева¹, Ольга Анатольевна Лаврищева²

¹ *Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия,
dina.alontseva@mail.ru*

² *МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия,
lavrischeva-olga@mail.ru*

Аннотация. Одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации является развитие образовательной среды. Административная реформа, проводимая в системе органов государственной власти, затронула и образовательную сферу, активизировав вопросы антикоррупционной безопасности, что является важным составным элементом национальной безопасности Российской Федерации. Действия коррупционной направленности в образовательной системе негативно сказываются на качестве образовательного процесса, правосознании граждан, на оценке образовательных ценностей. В настоящее время противодействие коррупции в сфере образования осуществляется посредством традиционных административно-правовых методов общего характера, и это дает свои результаты. В статье сделан акцент на проведении мероприятий, направленных на противодействие действиям коррупционной направленности, в частности, на совершенствование законодательства в сфере образования; ужесточение наказания за взяточничество в образовательной сфере; проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение коррупционных действий в образовательной среде; реорганизация системы управления образованием; реализация целого комплекса мероприятий просветительского характера, направленных на повышение правосознания граждан, информационной открытости в сфере отечественного антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: действия коррупционной направленности, образовательные правоотношения, проблемы квалификации

Для цитирования: Алонцева Д.В., Лаврищева О.А. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 91–109. doi: 10.17223/22253513/53/7

Original article

doi: 10.17223/22253513/53/7

Corruption-related actions in the educational system: problems of qualification

Dina V. Alontseva¹, Olga A. Lavrishcheva²

¹ *Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation, dina.alontseva@mail.ru*

² *MIREA – Russian Technological University, lavrishcheva-olga@mail.ru*

Abstract. The article examines corruption practices in the educational sphere and identifies the problems of qualification of these crimes through the prism of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors note that corruption is one of the greatest global threats of our time, having a devastating impact on various aspects of public life, including the education system.

Being a complex phenomenon, corruption does not have a single definition, but has various manifestations (for example, bribery, abuse of office, illegal enrichment, etc.).

In the context of the ongoing administrative reform affecting the system of public authorities, special attention is paid to anti-corruption security issues as an important element of the national security of the country.

Corrupt actions in the educational system have a negative impact on the quality of the educational process, the legal awareness of citizens and the perception of educational values. In the education system, bribery is the most common manifestation of corruption.

Taking into account the harmful consequences of corruption, the authors draw attention to the need to combat it in the education system, highlighting the following problems: the lack of a unified theoretical and empirical base for organizing a mechanism for preventing and eradicating corruption in the higher education system; insufficient development of theoretical and methodological approaches to the implementation of forms of socio-legal control of corruption in relation to higher education institutions; low the level of effectiveness of the impact of anti-corruption mechanisms in the higher education system.

Using the materials of law enforcement practice, the authors characterize "corruption crimes" in the field of education, define the boundaries of the corpus delicti, and the problems of its qualification within the framework of a separate article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Based on the results of the study, the authors formulated a number of proposals aimed at creating effective organizational and legal mechanisms for anti-corruption security in the field of education and increasing the competitiveness of educational services. Firstly, legislative initiatives (development of an anti-corruption strategy in education), detailing the legal definition of "corruption in the educational sphere", tougher penalties for acts of a corrupt nature. Secondly, preventive measures that prevent and suppress corrupt practices in the educational environment. Thirdly, the state management of the education system, aimed at effective and comprehensive monitoring of compliance by universities with federal legislation. The authors emphasize the importance of educational initiatives that promote information awareness and transparency in the implementation of anti-corruption programs in the field of education.

Keywords: corruption-related actions, educational legal relations, qualification problems

For citation: Alontseva, D.V. & Lavrishcheva, O.A. (2024) Corruption-related actions in the educational system: problems of qualification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 91–109. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/53/7

Коррупция как социальное явление известна обществу очень давно. В настоящее время это понятие является неотъемлемой частью жизни людей. Коррупция является деформационным фактором социальной жизни [6], способствует «подрыву доверия к государственным институтам» [7. С. 37].

Как отмечает ряд исследователей, «на сегодняшний день вопрос о том, можно ли победить коррупцию, остается открытым» [13. С. 111]. Российские ученые к определению коррупции подходят с разных позиций. К примеру, И.А. Дамм определяет двойственный характер коррупционных преступлений, выделяя двух участников – пассивного (должностное лицо, использующее свое положение) и активного (лица, получающее выгоду за определённое вознаграждение) [11. С. 7–8]. Н.Н. Меньшенина выделяет узкое (взятничество) и широкое («чиновничье предпринимательство») понимание коррупции, определяя перечни действий, относящихся к каждой категории [12. С. 43–44].

Коррупция – это системное явление, поражающее все сферы общественной жизни, в том числе и образовательную среду, и связанная среди прочего с развитием платных образовательных услуг [6]. Правовая основа противодействия коррупции заложена в Основном законе государства, закрепляющем приоритет норм Конституции над всей системой законодательства [1]. Отечественное законодательство раскрывает понятие коррупции с разных позиций, в частности, как «злоупотребление правом» [2], «угрозу национальной безопасности» [4]. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 стал важным шагом в борьбе с коррупцией не только в государственных структурах, но и в образовательной среде. Национальная стратегия противодействия коррупции и сопутствующий Национальный план были призваны создать эффективные механизмы для пресечения коррупционных проявлений во всех сферах [5].

Образование в России выступает основополагающим направлением развития. Реформирование образовательной среды на современном этапе активировало необходимость принятия системных мер в сфере антикоррупционной безопасности.

Как отмечают отечественные ученые, «на сегодняшний день коррупционные проявления можно встретить на всех ступенях российского образования <...> данное антисоциальное явление достигло наибольших размеров в высшей школе» [10]. Как показывает практика, коррупционные проявления в системе образования разнообразны, к их числу, в частности, можно отнести: нецелевое расходование бюджетных (муниципальных) средств; взятки при проведении мероприятий, направленных на оценку качества образования; проведение подготовительных курсов с гарантией поступления; денежные вознаграждения за поступление, за сдачу аттестаций и др. По нашему мнению, «коррупционность образовательной системы влияет не только на качество

образования, но и на уровень правосознания граждан, формируя идеологический вакуум в оценке образовательных ценностей» [9. С. 5–8].

Теоретической базой исследования являются взгляды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием структуры, факторов и причин, порождающих коррупцию, а также изучением правовых и теоретических основ противодействия данному явлению.

Следует отметить, что комплексные научные работы, посвященные выработке организационно-правового механизма противодействия коррупции в образовательной среде, а также связанные с выработкой современных путей реализации различных механизмов контроля коррупционных составляющих в образовательной среде, в отечественной науке в настоящее время отсутствуют.

В некоторых публикациях затрагиваются лишь отдельно взятые административные процедуры в образовании. Так, например, можно отметить диссертационное исследование Д.А. Повных «Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации» [14], в котором «выявляются роль и значение административных процедур как средства противодействия коррупции в образовании Российской Федерации, а также предложены практические рекомендации по применению мер административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений в области образования» [8]. Автором выстроена система административных процедур и мероприятий в сфере противодействия коррупции, направленная на изучение не только факторов, влияющих на рост коррупционных деяний, но и на определение административных механизмов ее противодействия.

Однако, на наш взгляд, данные рекомендации и предложения устарели и не отвечают современным реалиям трансформации российского общества в рамках новых условий социально-правового развития.

Попытки определения и обоснования административно-контрольных мероприятий противодействия коррупции в высшем образовании предпринимались в диссертации Е.А. Борисовой. В своем исследовании ученый отмечает, что «очевидная неэффективность антикоррупционных действий в сфере образования, проявляющаяся в низком качественном уровне подготовки кадров, не позволяющем обеспечить современные потребности общества, в снижении привлекательности российского образования на международной арене, обнаруживает в современной образовательной практике противоречие между, с одной стороны, наличием в системе образования такого антисоциального явления как коррупция, с другой – недостаточным уровнем развития механизмов, форм и методов социального контроля этой девиации» [10].

Мы поддерживаем аналогичную позицию по данному вопросу, но при этом хотелось бы подчеркнуть, что данная работа носит теоретический характер, исследуя именно социальный аспект института контроля коррупции в высших учебных заведениях, а правовые вопросы в данной сфере остаются вне поля изучения.

Зарубежные исследователи также занимаются изучением проблем коррупции в сфере образования. В частности, в 2020 г. зарубежными учеными было проведено комплексное исследование коррупции в образовательной среде [17]. По мнению западных коллег, отсутствие добросовестности и неэтичное поведение в сфере образования несовместимы с воспитательным вектором последнего [19]. Европейскими исследователями были выявлены факторы, способствующие преодолению коррупции образовательной среде [21]. Они в частности, отмечают, что открытость образовательной среды является важным фактором элиминирования коррупции в ней [22].

По мнению Kírya Monica [18], коррупция в сфере образования угрожает благополучию общества, поскольку она подрывает социальное доверие граждан к институту образования, формирует некомпетентных специалистов и необразованных личностей. Весьма интересную позицию о коррумпированности образовательной среды высказывает Poisson Muriel [20], полагая, что те, кто занимается сектором образования, неохотно решают проблему коррупции, возможно, потому, что они опасаются, что это может запятнать имидж сектора и, следовательно, сократить выделяемые на него ресурсы.

Приведенные позиции западных коллег показывают негативное отношение представителей научной (образовательной) среды к коррумпированности системы образования.

Проанализировав доктринальные позиции как отечественных, так и зарубежных ученых на наличие проблем коррумпированности системы образования [15, 16], считаем необходимым выразить свою позицию по данной проблематике.

По нашему мнению, антикоррупционная политика государства на современном этапе развития общества должна базироваться на анализе причин и условий, способствующих формированию действий коррупционной направленности. В связи с нестабильной социально-политической ситуацией в нашей стране увеличивается количество причин, способствующих коррупции в образовательной сфере: низкий и подчас недостойный уровень оплаты труда педагогов; отсутствие необходимости дополнительной квалификации профессорско-педагогического состава, а во многих случаях формальная аттестация преподавательского состава.

Среди различных коррумпированных сфер общественной жизни коррупция в российском образовании заняла устойчивую позицию и в настоящее время приближается к критической отметке, так как практически все уровни российской системы образования (от яслей до диссертационных советов) подвержены коррупции. Это обусловлено тем, что коррупционные проявления в системе современного российского образования постоянно трансформируются, приобретают новые формы и виды, возникают новые схемы, что вызывает особую озабоченность со стороны гражданского общества.

Одной из наиболее распространенных форм коррупционных преступлений экономического характера в сфере образования является «дача и получение взятки». Анализ норм УК РФ свидетельствует, что взяточничество –

это двусторонний процесс, в котором каждая из сторон преследует свои корыстные цели. В связи с этим представителям правоохранительной системы достаточно сложно привлечь виновных лиц к ответственности за данный вид преступлений. При этом необходимо подчеркнуть, что многие статьи российского антикоррупционного законодательства носят неконкретный декларативный характер; в ряде статей содержатся отсылочные нормы, а в отдельных статьях заложена законодательная казуистика. Все это создает благоприятные условия для распространения взяточничества в России.

Кроме того, в ч. 5. ст. 291 УК РФ содержится особое примечание: «...лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления» [3]. Наличие данной нормы фактически освобождает от ответственности одну из сторон данного вида преступления и создает у нее ощущение безнаказанности и вседозволенности. Это может провоцировать ее к новым видам преступлений в данной сфере.

Коррупционные проявления в образовательной среде снижают качество образования, способствуют формированию ложного мировоззрения, направленного на искажение нравственно-идеологических устоев российского общества. Коррупция в образовании, начиная с яслей, откладывает негативный отпечаток и на правосознание детей, дезориентирует их в будущем (у ребенка складывается неверное представление об общественном устройстве). Все это создает у него фундамент для дальнейших коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности общества. Тем самым, как это ни парадоксально, предотвратить распространение коррупции в российском обществе можно только через образование.

Проведя доктринальный анализ проблемы коррумпированности образовательной среды, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1) в настоящее время отсутствует единая теоретическая и эмпирическая база по организации механизма предупреждения и искоренения коррупции в системе высшего образования;

2) недостаточно разработаны теоретико-методологические подходы к реализации форм социально-правового контроля коррупции применительно к высшим учебным заведениям;

3) все позиции авторов можно объединить и изложить следующим образом: уровень эффективности воздействия механизмов противодействия коррупции в системе высшего образования можно повысить при следующих условиях: систематизация законодательства в сфере противодействия коррупции, детализация механизма контроля за действиями коррупционного характера, совершенствование законодательных конструкций в сфере противодействия коррупции.

На наш взгляд, до сих пор нет четко выстроенной современной теоретико-правовой основы применения организационно-правовых процедур, противодействующих коррупции в образовательной среде. Это обусловлено целым рядом взаимосвязанных причин:

- 1) масштабностью данного негативного явления, проникнувшего во все сферы общественной жизни российского общества;
- 2) постоянной трансформацией причин, форм и видов коррупции в образовательной сфере;
- 3) междисциплинарным характером коррупции как системно-правового явления;
- 4) отсутствием в связи с постоянной трансформацией российского общества эффективного организационно-правового механизма ее предупреждения в различных сферах, в том числе и образовании.

Коррупционные деяния трудно отследить, измерить, посчитать, так как они, будучи системными явлениями, преобладают на разных ступенях образования, препятствуют реализации конституционного права граждан на получение образования. Для получения объективных данных нами было проведено исследование фактов коррупционных действий на примере проведения социологического опроса и анализа правоприменительной практики. Такой, на первый взгляд, несовместимый подход исследования выбран нами не случайно. Изучение общественного мнения нам необходимо для того, чтобы понять истинные масштабы коррупции, пусть даже в рамках отдельно взятого административно-территориального объединения. Анализ судебной практики поможет нам выяснить законодательные масштабы коррупционных деяний, а также принимаемые меры ответственности в отношении лиц, каким-либо образом причастных к коррупционным действиям (бездействиям).

Преподавателями Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина было организовано проведение социологического опроса на территории Липецкой области в четвертом квартале 2021 г.

Цель опроса – оценка уровня коррупции в образовательной среде, анализ проводимой государственной антикоррупционной политики в системе образования.

В рамках проведения социологического опроса использовались разные варианты исследовательской работы: размещение опросного листа на сайте вуза, проведение опроса граждан в образовательных организациях различного уровня и общественных местах. Всего было опрошено 520 человек (из них 60% – мужчины и 40% – женщины) в возрасте от 18 до 35 лет. При этом 58% опрошенных имеют высшее образование, 24% – среднее профессиональное образование и 18% являются студентами на момент опроса.

Обработав опросные листы и обобщив полученную информацию, мы пришли к следующим выводам.

1. Уровень коррупции в различных сферах (рис. 1): по оценкам респондентов, в рейтинг наиболее коррумпированных сфер входят: распределение бюджетных средств и управление государственной собственностью, здравоохранение, образование, правоохранительная и судебная системы. Согласно проведенному опросу, мнение респондентов распределилось следу-

ющим образом: распределение бюджетных средств и управление государственной собственностью – 27%, здравоохранение – 23%, образование – 20%, правоохранительная система – 16%, судебная система – 14%.

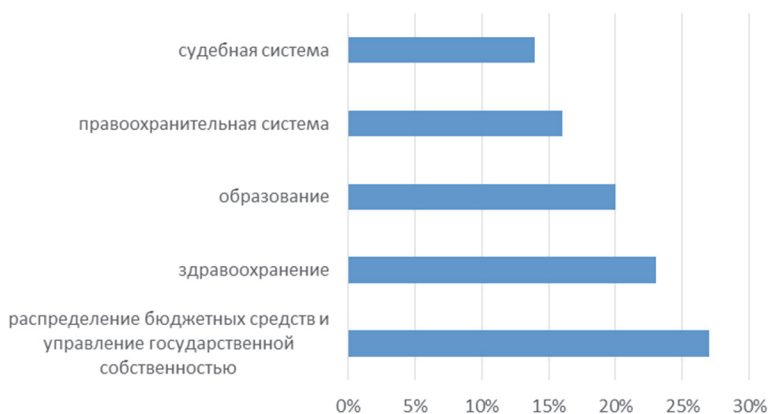

Рис. 1. Уровень коррупции в различных сферах, %

Тем самым, можно констатировать, что проблемы коррупции в образовательной среде стоят на 3-ем месте. Это подтверждает особую значимость данной проблемы как на уровне нашего региона, так и страны в целом.

2. Распределение коррупционных действий по уровням образования (рис. 2), полученные данные: дошкольное образование – 12%, начальное и основное общее образование – 14%, среднее общее образование – 9%, среднее профессиональное образование – 11%, высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура) – 36%, высшее образование (подготовка кадров высшей квалификации) – 18%. Анализ представленной информации свидетельствует, что респонденты сталкивались с коррупционными действиями в различных их проявлениях на всех уровнях образования.

Рис. 2. Распределение коррупционных действий по уровням образования, %

3. Совершение коррупционных действий в зависимости от формы образовательного учреждения (данные опроса: коммерческие образовательные учреждения – 58%, бюджетные образовательные учреждения – 42%) (рис. 3).

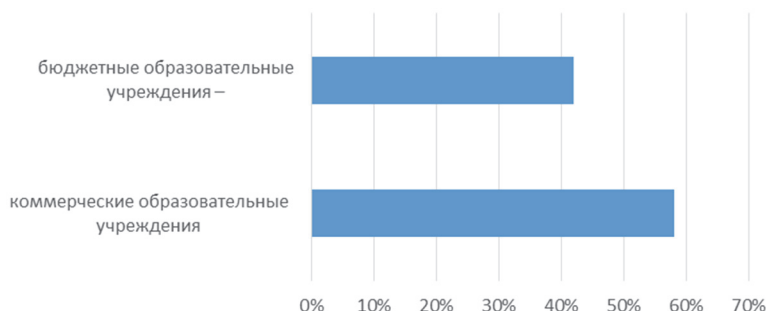

Рис. 3. Совершение коррупционных действий в зависимости от формы образовательного учреждения, %

Респонденты отмечали, что, несмотря на обучение в образовательных учреждениях коммерческого типа, они часто сталкивались с проблемами вымогательства со стороны сотрудников учебных заведений за сдачу отчетности или написание выпускной квалификационной работы. При этом респонденты указывали на завуалированные формы взяток (приобретение учебного и методического материала, подарки к праздникам, плата за репетиторство).

4. Уровень коррупции в зависимости от отраслевой специализации вуза: классические университеты – 10%, педагогические, гуманитарные и лингвистические – 8%, экономики, права и сервиса – 12%, архитектурно-художественные и искусства – 6 %, сельскохозяйственные – 15%, медицинские – 20%, университеты физической культуры и спорта – 11%, технические и технологические университеты – 18% (рис. 4).

Рис. 4. Уровень коррупции в зависимости от отраслевой специализации вуза, %

Данная информация свидетельствует о том, что высокий уровень коррупции наблюдается в медицинских, технических, технологических и сельскохозяйственных университетах, а более низкий уровень проявляется в архитектурно-художественных и классических вузах.

5. Причины высокой коррупционной составляющей в образовательной сфере (рис. 5): по мнению респондентов, к причинам коррупции относятся: низкие заработные платы работников образовательных учреждений – 57%; низкая социальная и правовая ответственность работников образования – 21%; гонка вузов и отдельных научно-педагогических кадров за формальными показателями – 12%; вырождение моральных и этических принципов в обществе – 10%.

Рис. 5. Причины высокой коррупционной составляющей в образовательной сфере, %

6. Меры борьбы с коррупцией в образовательной сфере (рис. 6): по мнению респондентов, мерами борьбы с коррупцией должны стать: ужесточение наказания для профессорско-преподавательского состава вуза – 28%; реальное повышение заработной платы работников образовательных учреждений – 33%; действие программных мероприятий системного характера по преодолению коррупции – 15%; совершенствование механизма оперативно-розыскной деятельности по доказыванию данного вида преступления – 24%.

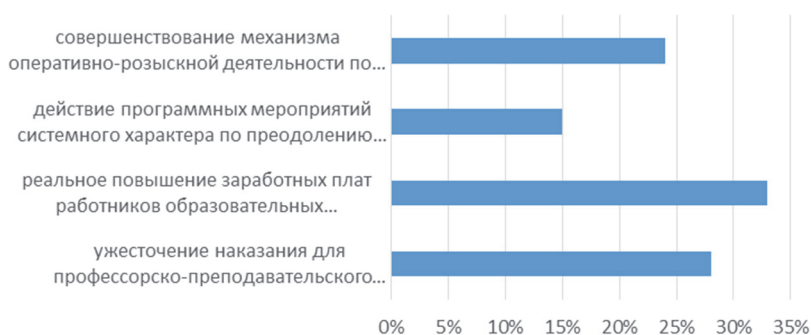

Рис. 6. Меры борьбы с коррупцией в образовательной сфере (по мнению респондентов), %

При этом необходимо подчеркнуть, что некоторые респонденты указывали на такие меры борьбы с коррупцией в образовательной сфере, как усиление работы прокуратуры; детальное освещение в СМИ данных видов преступлений; создание на уровне образовательных учреждений специальных контролирующих органов.

При анализе правоприменительной практики за 2021 г. мы в первую очередь обратились к обобщению обвинительных приговоров по составам коррупционной направленности (ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ) (рис. 7).

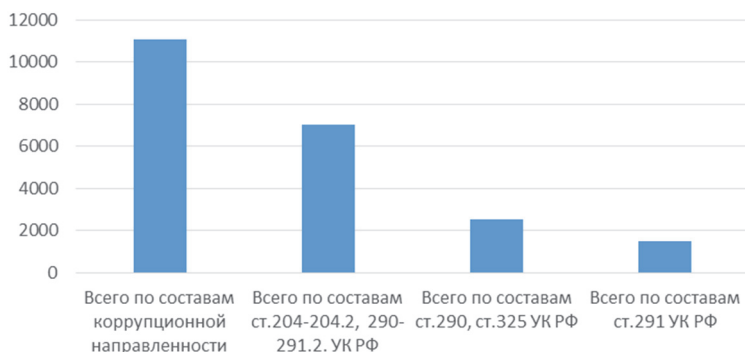

Рис. 7. Обвинительные приговоры по составам коррупционной направленности, всего

О преступлениях коррупционной направленности в сфере образования можно сказать следующее: практика Верховного суда Российской Федерации в обобщенном формате содержит статистические данные по отдельным категориям преступлений, в том числе и по коррупционным. Однако выявить из представленных данных общее число коррупционных преступлений в образовательной среде не представляется возможным, поскольку большинство дел, к которым можно получить открытый доступ, носят неперсонифицированный характер. Поэтому показать объективный характер коррупционных преступлений в образовательной среде и количество лиц, привлеченных к ответственности, сложно. Разрешить проблемные аспекты при уголовно-правовой квалификации действий коррупционной направленности помогает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», которое детализирует моменты при квалификации противоправных действий и является основой в деятельности органов следствия и суда, так как позволяет давать им правильную квалификацию преступным действиям данной направленности.

Судебная практика¹ по делам о коррупционных правонарушениях в образовательной среде, которая была выше нами проанализирована, говорит о следующем: квалификация преступлений, совершаемых в сфере образовательных правоотношений, различна. Наиболее часто преступные действия квалифицируются согласно ст. 285, 286, 290, 291.2, 292 УК РФ; тонкая грань определения конкретного действия зависит от компетентности лица, осуществляющего оперативно-следственные действия и от наличия доказательственной базы.

¹ Информация взята из Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

Противоправные деяния, которые мы условно назовем «коррупционные», встречаются на всех уровнях системы образования (общее, профессиональное, дополнительное). Термин «условно коррупционные» мы применяем для характеристики противоправных действий в сфере образовательных правоотношений, обращая внимание на законодательный пробел относительно легального определения «коррупционное преступление в сфере образовательных правоотношений».

Итак, постараемся разобраться, что же такое коррупционное преступление в сфере образования, используя материалы правоприменительной практики. Субъектом таких преступлений являются лица, не только осуществляющие образовательную деятельность, но и лица, осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. Объективная сторона данного вида преступления состоит, в частности, в завышении стимулирующих выплат, в выплате компенсаций за неиспользованный отпуск без фактической выдачи денежных средств, оказании платных услуг гражданам в помещениях, принадлежащих на праве безвозмездного пользования, внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, занимая должность преподавателя [23–25].

Трудности при определении предмета преступления обуславливают трудности при квалификации состава преступления под конкретную статью Особенной части УК РФ. В частности, согласно ч. 1. ст. 285 УК РФ – «злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан» [3]. Согласно уголовному делу № 1-601/2017¹ п. 1 ст. 285 УК РФ инкриминирован лицу, постоянно выполняющему административно-хозяйственные функции в государственном образовательном учреждении, т.е. должностному лицу. Противоправность заключалась в действиях умышленного характера, а именно в обеспечении целевого и эффективного использования бюджетных и внебюджетных средств, необоснованного завышения стимулирующих выплат, о выплате компенсаций за неиспользованный отпуск без фактической выдачи денежных средств, подготовку заявки в Управление федерального казначейства на получение денежных средств для выдачи в качестве компенсационных выплат за неиспользованный отпуск и др. Указанные действия имели документальное подтверждение и явились доказательственной базой при назначении уголовного наказания. Как показывает анализ судебной практики, ст. 285 УК РФ применяется наиболее часто в отношении лиц, осуществляющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

¹ Информация взята с интернет-ресурса «sud-praktika.ru». URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468725.html> (дата обращения: 16.02.2022).

Профессорско-преподавательский состав также относится к числу должностных лиц, поскольку в соответствии с трудовым договором и должными инструкциями осуществляет организационно-распорядительные функции. Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что наибольшее распространение в образовательной сфере получило такое преступление, как служебный подлог. Согласно ч. 1 ст. 292 УК РФ, под служебным подлогом понимается «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности» [3]. К примеру, согласно уголовному делу № 1-597/2017¹, преподаватель, наделенный обязанностями по осуществлению контрольно-оценочной деятельности в образовательном процессе, а также наделенный на период промежуточной аттестации, в силу своего служебного положения, организационно-распорядительными функциями по приему зачетов и экзаменов по преподаваемым учебным дисциплинам, заполнению официальных документов – зачетных книжек, зачетных и экзаменационных ведомостей, удостоверяющих факты сдачи зачетов и экзаменов, имеющих юридическое значение, т.е. являющийся должностным лицом, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, действуя из иной личной заинтересованности, совершил служебный подлог, т.е. внес заведомо ложные сведения в официальные документы.

Обратим внимание на виды наказаний, назначенных лицам, привлекаемым к ответственности, за противоправные действия коррупционной направленности. В большинстве случаев за совершение преступления были назначены наказания, не связанные с лишением свободы, в частности штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности (заниматься определенной деятельностью). При назначении наказания суд учитывал обстоятельства, смягчающие вину. Например при назначении наказания суд в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого. Как правило, обвиняемые не имели судимости, совершенные умышленные преступления относились к категории средней тяжести. Исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, не установлены. Смягчающими наказанием обстоятельствами суд признавал полное признание вины, раскаяние в содеянном, явку с повинной, принятие мер к возмещению причиненного ущерба. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено.

Приведенные примеры уголовных дел показывают единичные случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, участвующих в образова-

¹ Информация взята с интернет-ресурса «sud-praktika.ru». URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/545543.html> (дата обращения: 16.02.2022).

тельной системе. Обобщенность судебной практики и неконсолидированность законодательства создают проблемы как в процессе оперативно-розыскных мероприятий, так и в процессе правоприменения.

Как показывает проведенный нами социологический опрос, полученные и обобщенные данные, коррупционная составляющая присутствует в сознании и повседневной деятельности граждан, но при этом судебная практика, содержащая статистические данные, не дает градации для более детального понимания масштабов коррупции в образовательной среде.

На наш взгляд, в целях создания эффективных организационно-правовых механизмов антикоррупционной безопасности в сфере образования и увеличения конкурентоспособности образовательных услуг можно выделить следующие мероприятия:

1. Совершенствование законодательства в сфере образования. Необходимо обратить внимание на состояние антикоррупционного законодательства. Не вызывает сомнения факт, что оно «разрослось» за последние годы. Так, принято 8 федеральных законов, 18 указов Президента РФ, 7 постановлений Правительства РФ, более 18 нормативных правовых актов Министерства образования и науки. При этом часть положений Федерального закона «О противодействии коррупции» нашла свое развитие в других федеральных законах и иных федеральных нормативных правовых актах. Принятые документы регулируют более узкую часть отношений, а наиболее крупные блоки вопросов остаются до сих пор неурегулированными. Так, в российском законодательстве до сих пор нет официального определения «коррупция образовательной сферы». Помимо этого, между внедрением в законодательство различных правовых конструкций антикоррупционной направленности проходит необоснованно много времени, что дает коррупции возможность «пустить корни». На основании этого предлагаем в ближайшее время кодифицировать законодательство в сфере борьбы с коррупцией.

2. Ужесточение наказания за взяточничество в образовательной сфере. На наш взгляд, наиболее обоснованным является введение в практику «образцового наказания» – увольнение одного провинившегося сотрудника с целью «устрашения» остальных.

3. Профилактические мероприятия, предупреждающие коррупционные действия в образовательной среде. В настоящее время наше государство, как правило, на законодательном уровне больше уделяет внимание вопросам регулирования отношений, которые возникают после совершения незаконных действий в сфере образования. С нашей точки зрения, наиболее эффективной будет реализация комплекса взаимосвязанных действий профилактического характера в данной сфере. Так, на основе действующего законодательства в рамках антикоррупционной политики разрабатываются программы по борьбе с коррупцией в образовательной сфере. Здесь, на наш взгляд, важна преемственность программ. Действия, предусмотренные каждой из них, не должны носить разовый характер.

4. Совершенствование системы управления образованием. В настоящее время остается открытым вопрос об отсутствии эффективного и всестороннего контроля за соблюдением вузами федерального законодательства. Обеспечение соответствия вузовской подготовки нормативным стандартам возможно только путем активного внедрения контрольно-надзорной функции. Для решения данного вопроса, по нашему мнению, необходимо создать современную эффективную систему управления – территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в субъектах РФ, на которые будет возложен ряд новых дополнительных задач:

- выработка критериев «индекса уровня коррумпированности в образовании» и постоянное их измерение на региональном уровне, что позволит проводить сравнительный анализ между субъектами РФ, образовательными учреждениями и принимать своевременные решения соответствующими государственными структурами на различных уровнях;

- формирование и реализация системы, действующей по принципу «локальной гласности», с целью информирования населения о действиях наиболее «выдающихся представителей» коррупционной деятельности в образовательной среде.

5. Мероприятия пропагандистского характера, направленные на формирование антикоррупционного мировоззрения:

- поощрение создания и деятельности общественных организаций некоммерческого характера, регламентирующих случаи, изучающих методологию коррупции в российском образовании, а также обобщающих практику реализации антикоррупционных мер и доведение их до населения;

- информирование общества при помощи СМИ о ходе реализации различных антикоррупционных программ в образовании.

6. Рост правосознания населения, проведение просветительских мероприятий с целью повышения антикоррупционной правовой культуры в мировоззрении граждан.

Теоретико-правовое значение данной работы видится в том, что полученные авторами результаты проведенного исследования могут служить методологической и теоретической базой для дальнейших научно-практических разработок в этой области. Положения работы дают возможность выявить наиболее эффективные современные меры антикоррупционной направленности в образовательной среде, позволяющие существенно снизить уровень коррупции в Российской Федерации в данной сфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в данной работе выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке проектов федеральных антикоррупционных законов и аналогичных законов субъектов Российской Федерации в системе образования. Кроме того, они могут быть внедрены в учебный процесс при проведении семинарских и практических занятий, а также при разработке учебно-методических комплексов и учебных пособий, затрагивающих данную тематику.

Отдельные положения данного исследования могут быть использованы в практической деятельности государственных должностных лиц, осуществляющих профилактику коррупционных правонарушений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Гарант». 2021.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». 2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Гарант». 2021.
4. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // СПС «Гарант». 2021.
5. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». 2021.
6. Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706 г. «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СПС «Гарант». 2021.
7. Алонцева Д.В. Коррупция как фактор деформации российской государственности // Сборник материалов круглого стола с международным участием. Елец, 2018. С. 37–39.
8. Щербатых С.В., Алонцева Д.В. Коррупция как системное явление: теоретико-правовое исследование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 48–57.
9. Алонцева Д.В., Лаврищева О.А. Коррупция как социальный феномен, тормозящий развитие образования в России // Вестник Московского института государственного управления и права. 2019. № 1 (25). С. 5–8.
10. Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 29 с.
11. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4 (40).
12. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие / Т.Е. Бейдина, С.Б. Быстрянец, Н.Л. Захаров, Л.В. Мась, Н.Н. Меньшенина, А.Г. Наронская, М.В. Пантелеева, О.В. Погулич, С.С. Соколова, Н.В. Устинова, А.В. Чечулин ; под общ. ред. проф. Н.Н. Меньшениной. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 202 с.
13. Омаров А.А. Коррупция в сфере образования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 1.
14. Повный Д.А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.
15. Противодействие коррупции: новые вызовы / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правовед. при Правительстве РФ : Инфра-М, 2016. 384 с.
16. Шульга В.И. Уголовная ответственность за коррупцию в вузе // Территория новых возможностей. 2015. № 4 (31).
17. Huss O., Keudel O. Open government in education: Clarifying concepts and mapping initiatives . Paris : United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization and International Institute for Educational Planning, 2020. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373142/PDF/373142eng.pdf.multi> (дата обращения: 10.02.2022).

18. Kirya M. Education sector corruption: How to assess it and ways to address it. 2019. URL: <https://medium.com/u4-anti-corruption-resource-centre/education-sector-corruption-how-to-assess-it-and-ways-to-address-it-7a849cb56ba2> (дата обращения: 10.02.2022).
19. Radović-Marković M. Corruption in Education: A Major. 2011 URL: [Isuehttp://www.worldacademy.org/content/corruption-education-major-issue](http://www.worldacademy.org/content/corruption-education-major-issue) (дата обращения: 10.02.2022).
20. Muriel P. Corruption and Education. Education Policy Series. Paris : International Academy of Education, 2010. URL: https://www.iaoed.org/downloads/WEB_11_corruption%20and%20education_final_.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
21. Cárdenas S. Corruption in Education: A Review of the Literature. 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/264275109_Corruption_in_Education_A_Review_of_the_Literature (дата обращения: 10.02.2022).
22. Trines S. Understanding the Causes and Social Costs of Academic Corruption. 2017. URL: <https://wenr.wes.org/2017/12/understanding-the-causes-and-social-costs-of-academic-corruption> (дата обращения: 10.02.2022).
23. Материалы судебной практики. URL:<https://sud-praktika.ru/precedent/455371.html> (дата обращения: 16.02.2022).
24. Материалы судебной практики. URL:<https://sud-praktika.ru/precedent/468725.html> (дата обращения: 16.02.2022).
25. Материалы судебной практики. URL:<https://sud-praktika.ru/precedent/545543.html> (дата обращения: 16.02.2022).

References

1. Russian Federation. (2021) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii, prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020* [The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. [Online] Available from: SPS “Garant.”
2. Russian Federation. (2021) *Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ “O protivodeystvii korruptsii” (s izmeneniyami i dopolnleniyami)* [Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008, “On Combating Corruption” (with amendments and additions)]. [Online] Available from: SPS “Garant.”
3. Russian Federation. (2021) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 05.04.2021, s izm. ot 08.04.2021)* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 5, 2021, as amended on April 8, 2021)]. [Online] Available from: SPS “Garant.”
4. Russian Federation. (2021) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 17 dekabrya 1997 g. № 1300 “Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii” (utra-til silu)* [Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 “On Approval of the Concept of National Security of the Russian Federation” (no longer in effect)]. [Online] Available from: SPS “Garant.”
5. Russian Federation. (2021) *Ukaz Prezidenta RF ot 13 aprelya 2010 g. № 460 “O Natsional'noy strategii protivodeystviya korruptsii i Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2010 – 2011 gody” (s izmeneniyami i dopolnleniyami)* [Decree No. 460 of the President of the Russian Federation of April 13, 2010, “On the National Anti-Corruption Strategy and the National Anti-Corruption Plan for 2010–2011” (as amended and supplemented)]. [Online] Available from: SPS “Garant.”
6. Russian Federation. (2021) *Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 15 avgusta 2013 g. № 706 g. “Ob utverzhdenii Pravil okazaniya platnykh obrazovatel'nykh uslug”* [Resolutions of the Government of the Russian Federation of August 15, 2013 No. 706 “On Approval of the Rules for the Provision of Paid Educational Services”]. [Online] Available from: SPS “Garant.”
7. Alontseva, D.V. (2018) *Korruptsiya kak faktor deformatsii rossiyskoy gosudarstvennosti* [Corruption as a Factor in the Deformation of Russian Statehood]. In: *Sbornik materialov*

kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem [Collection of materials of the round table with international participation]. Elets: [s.n.]. pp. 37–39.

8. Shcherbatykh, S.V. & Alontseva, D.V. (2018) *Korrupsiya kak sistemnoe yavlenie: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Corruption as a systemic phenomenon: A theoretical and legal study]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 8(3–28). pp. 48–57.

9. Alontseva, D.V. & Lavrishcheva, O.A. (2019) *Korrupsiya kak sotsial'nyy fenomen, tormo-zyashchiy razvitie obrazovaniya v Rossii* [Corruption as a social phenomenon hindering the development of education in Russia]. *Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava*. 1(25). pp. 5–8.

10. Borisova, E.A. (2013) *Korrupsiya v sisteme vysshego obrazovaniya: perspektivy sotsial'nogo kontrolya: regional'nyy aspekt* [Corruption in the system of higher education: prospects for social control: regional aspect]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Moscow.

11. Damm, I.A. (2016) *Korrupsiya v sfere obrazovaniya: ponyatie, kharakternye cherty, formy i vidy* [Corruption in the field of education: The concept, characteristics, forms and types]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 4(40). pp. 5–17.

12. Menshenina, N.N. (ed.) (2014) *Korrupsiya v Rossiyskoy Federatsii: genezis, formy, tekhnologii, protivodeystvie* [Corruption in the Russian Federation: Genesis, Forms, Technologies, Counteraction]. Ekaterinburg: UrFU.

13. Omarov, A.A. (2014) *Korrupsiya v sfere obrazovaniya* [Corruption in the field of education]. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 108–111.

14. Povnyy, D.A. (2011) *Administrativnye protsedury kak sredstvo protivodeystviya korrupsii v obrazovanii Rossiyskoy Federatsii* [Administrative procedures as a means of combating corruption in education of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.

15. Khabrieva, T.Ya. (ed.) (2016) *Protivodeystvie korrupsii: novye vyzovy* [Combating corruption: New challenges]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Infra-M.

16. Shulga, V.I. (2015) *Ugolovnaya otvetstvennost' za korrupsiyu v vuze* [Criminal liability for corruption in a university]. *Territoriya novykh vozmozhnostey*. 2015. № 4 (31). pp. 112–121.

17. Huss, O. & Keudel, O. (2020) *Open government in education: Clarifying concepts and mapping initiatives*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization and International Institute for Educational Planning. [Online] Available from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373142/PDF/373142eng.pdf.multi> (Accessed: 10th February 2022).

18. Kirya, M. (2019) *Education sector corruption: How to assess it and ways to address it*. [Online] Available from: <https://medium.com/u4-anti-corruption-resource-centre/education-sector-corruption-how-to-assess-it-and-ways-to-address-it-7a849cb56ba2> (Accessed: 10th February 2022).

19. Radović-Marković, M. (2011) *Corruption in Education: A Major*. [Online] Available from: <http://www.worldacademy.org/content/corruption-education-major-issue> (Accessed: 10th February 2022).

20. Muriel, P. (2010) *Corruption and Education. Education Policy Series*. Paris: International Academy of Education. [Online] Available from: https://www.iaoed.org/downloads/WEB_11_corruption%20and%20education_final_.pdf (Accessed: 10th February 2022).

21. Cárdenas, S. (2006) *Corruption in Education: A Review of the Literature*. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/264275109_Corruption_in_Education_A_Review_of_the_Literature (Accessed: 10th February 2022).

22. Trines, S. (2017) *Understanding the Causes and Social Costs of Academic Corruption*. [Online] Available from: <https://wenr.wes.org/2017/12/understanding-the-causes-and-social-costs-of-academic-corruption>. (Accessed: 10th February 2022).

23. Russian Federation. (n.d.) *Materialy sudebnoy praktiki* [Materials of judicial practice]. [Online] Available from: <https://sud-praktika.ru/precedent/455371.html> (Accessed: 16th February 2022).

24. Russian Federation. (n.d.) *Materialy sudebnoy praktiki* [Materials of judicial practice]. [Online] Available from: <https://sud-praktika.ru/precedent/468725.html> (Accessed: 16th February 2022).

25. Russian Federation. (n.d.) *Materialy sudebnoy praktiki* [Materials of judicial practice]. [Online] Available from: <https://sud-praktika.ru/precedent/545543.html> (Accessed: 16th February 2022).

Информация об авторах:

Алонцева Д.В. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры юриспруденции Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия). E-mail: dina.alontseva@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2486-9248>

Лаврищева О.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия). E-mail: lavrishcheva-olga@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4012-5505>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Alontseva D.V., doctor of law, professor of the department of jurisprudence, Bunin Yelets State University (Yelets, Russian Federation). E-mail: dina.alontseva@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2486-9248>.

Lavrishcheva O.A., candidate of legal sciences, associate professor, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russian Federation). E-mail: lavrishcheva-olga@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4012-5505>.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.01.2023;
одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 30.09.2024.*

*The article was submitted 14.01.2023;
approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 30.09.2024.*